

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ СТОЛЕТИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОМЫСЛА АН УССР

В 1974 г. исполнилось 100 лет со времени основания во Львове Государственного музея этнографии и художественного промысла АН УССР — одного из старейших и крупнейших музеев Украины¹. Этому важному событию в научной и культурной жизни республики были посвящены организованные Западным научным центром АН УССР и Музеем торжественное заседание и научная конференция, которые состоялись 19—20 сентября. В юбилейных торжествах приняли участие представители партийных организаций, советских учреждений, вузов, творческих союзов и предприятий народных промыслов Львова, а также этнографы Москвы, Минска, Киева, Таллина, научные сотрудники этнографических музеев Прибалтики и Украины.

Торжественное заседание открыл секретарь Львовского обкома КПУ Д. А. Яремчук, отметивший большую научную и идейно-воспитательную работу Музея. По поручению Президиума Верховного Совета УССР он вручил директору Музея Ю. Г. Гошко Почетную грамоту, которой Музей был награжден в связи со столетием и «за значительные достижения в развитии научных исследований в области народного искусства, художественных промыслов, этнографии, музееведения и идейно-воспитательной работе среди широких масс трудящихся»².

С докладом «100-летие Государственного музея этнографии и художественного промысла АН УССР» выступил Ю. Г. Гошко. Он познакомил участников торжественного заседания с историей Музея и комплектования его фондов, уделив особое внимание той большой научной, идейно-воспитательной, методической и собирательской работе, которую ведет Музей в настоящее время.

После доклада были зачитаны многочисленные приветствия в адрес «юбиляра» — от Западного научного центра АН УССР (Львов), Президиума АН УССР (Киев), Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (Москва), Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР (Минск), Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рильского АН УССР (Киев), Института истории АН Эстонской ССР (Таллин), Историко-этнографического музея Литовской ССР (Вильнюс), Латвийского этнографического музея (Рига), Львовского Государственного института прикладного и декоративного искусства и др.

Научную конференцию, состоявшуюся 20 сентября, открыл член бюро Западного научного центра АН УССР акад. АН УССР В. В. Панасюк.

Первым был заслушан доклад Ю. В. Бромлея (Москва) «Культура как предмет этнографических исследований». Остановившись на определении предметной области этнографических исследований в целом, докладчик отметил, что в настоящее время все большее число специалистов основным объектом этнографии считает этносы-народы «...как отставшие в своем развитии, так и высокоразвитые, как малочисленные, так и многочисленные, как существующие, так и существовавшие в прошлом». Поэтому этнографов, — по его мнению, — в первую очередь должен интересовать тот слой культуры, который выполняет этнические функции, т. е. прежде всего традиционно-бытовая культура.

Ю. В. Бромлей напомнил, что на разных ступенях общественного развития традиционно-бытовой слой культуры занимает неодинаковое место. «В доклассовых и раннеклассовых обществах он полностью или почти полностью охватывает культуру». В классовых формациях этот слой составляет лишь часть культуры, которая теряет свой былой синкретизм и все более дифференцируется. «Появляются глубокие различия в культуре классов и социальных групп, сельских и городских жителей, между традиционно-бытовой и профессиональной культурой, а на первых порах усугубляются и ее региональные различия в рамках этносов». Несмотря на это и в классовых обществах,

¹ Подробно о Музее см. помещенную в настоящем номере статью: В. А. Гавриленко, Столетие Государственного музея этнографии и художественного промысла АН УССР.

² Указ Президиума Верховного Совета УССР от 20 мая 1974 г., «Львовская правда», 21 мая 1974 г.

как отмечалось в докладе,— культура, главным образом традиционно-бытовая, продолжает выполнять этнические функции. Однако по мере научно-технического прогресса удельный вес традиционно-бытовой культуры постепенно сокращается, вместе с тем этническая специфика из сферы материальной культуры перемещается в сферу духовной. В промышленно развитых странах все более усиливается этническая нагрузка профессиональной культуры, что выдвигает задачу этнографического изучения ее бытового уровня, превращения в достояние широких народных масс. Но это докладчик считает в значительной мере делом будущего.

В докладе В. К. Бондарчика (Минск) «К вопросу об этногенезе белорусов» значительное место заняла критика теории балтского субстрата, выдвинутой в конце 60-х гг. В. В. Седовым. Докладчик акцентировал внимание на том, что источниковедческой базой В. В. Седова стали дискуссионные работы, из которых он «взял крайние точки зрения, работающие на него». Основная ошибка В. В. Седова, по мнению В. К. Бондарчика, состоит в том, что он прерывает единый процесс формирования белорусской, русской и украинской народностей. В заключение докладчик отметил, что проблема этногенеза белорусов — комплексная, и решена она может быть только объединенными усилиями ученых смежных специальностей. В настоящее время в ее разработке участвуют археологи, этнографы, историки, лингвисты, фольклористы.

В докладе Ю. Г. Гошко и Р. Т. Кирчи ва (Львов) «Актуальные проблемы современного этнографического исследования Карпат» основное внимание уделялось трем взаимосвязанным вопросам.

Первый — необходимость более глубокого историко-теоретического осмысления и учета в практической исследовательской работе деления украинского населения северных склонов Карпат на этнографические группы. По мнению докладчиков, «более пристальное внимание к традиционным локальным особенностям украинских горцев не только целесообразно при изучении реликтов их материальной и духовной культуры, но и необходимо для более полного понимания сущности многих явлений, еще поныне бытующих в их хозяйственной и культурной жизни».

Второй вопрос — правомерность обособленного изучения материальной и духовной культуры украинского народа Закарпатского высокогорья и смежных с ним северных склонов Карпат. Отметив, что и в прошлом прогрессивные ученые указывали на этническую общность закарпатских украинцев со всем украинским народом, докладчики подчеркнули необходимость тщательного этнографического обследования всей высокогорной полосы по обеим сторонам украинских Карпат.

Третий вопрос — освещение некоторых аспектов этногенеза населения и истории заселения украинских Карпат. В докладе говорилось о необходимости обоснованного научного анализа и критики теории так называемой валашской колонизации Карпат и восточно-романского влияния на культуру и быт карпатского населения. Докладчики считают, что «в системе доводов и логических конструкций этой не новой теории ее сторонниками не учтены весьма важные данные археологического, исторического, этнографического, филологического и т. п. характера, которые ставят под сомнение многие их выводы и умозаключения».

В. А. Маланчук (Киев) выступила с докладом «Быт гуцулов — источник творчества Марко Черемшины», в котором показала, как много может дать этнографу изучение литературного наследства писателя, избравшего основным объектом своего творчества жизнь крестьян. Тезис о том, что в повестях и новеллах М. Черемшины содержатся ценные сведения о материальной (описание жилища, одежды, пищи) и духовной (описание различных обрядов, примет, верований) культуре гуцулов, был подкреплен большим фактическим материалом, почерпнутым из произведений писателя.

В докладе Н. И. Здоровага (Львов) «Становление советской обрядности на Украине» рассматривались почти все праздники и обряды — общегосударственные, религиозные, трудовые, семейно-бытовые и др.

В процессе становления и развития советской обрядности на Украине докладчица условно выделила три периода: 20-е — начало 30-х годов; 30-е — 50-е годы; с конца 50-х годов до настоящего времени. Н. И. Здоровага кратко охарактеризовала содержание и формы советской обрядности каждого периода. В заключение она подчеркнула, что советская обрядность, бытующая на Украине, «имеет важное значение в воспитании высоких моральных принципов и норм поведения советских людей, играет большую роль в формировании советского образа жизни».

Е. И. Матейко (Львов) выступила с докладом «Общие черты в одежде восточнославянских народов». Типологическое единство, по мнению докладчицы, наблюдается в компонентах как мужской, так и женской одежды. Например, в нательной одежде — общность покроя, украшения, размещения узоров, техники вышивки, колорита, орнаментальных мотивов. Общие черты прослеживаются также и в верхней и нагрудной одежде, в частности в одежде плащевидного и кафтаноподобного типов; в мужских и женских головных уборах, в женских нагрудных украшениях из бисера, а также в сохранившихся у восточных славян архаичных формах несшивной поясной женской одежды (украинские дерга, обгорка, плахта, белорусская и южнорусская понева). Этнографические параллели в одежде украинского, русского и белорусского народов можно обнаружить и в материале, из которого изготовлялась одежда (в способах его изготовления и характере орнаментации).

В заключение Е. И. Матейко отметила, что одни элементы одежды восточных славян сближают ее с одеждой южных, другие — с одеждой западных славян, и в этом следует видеть «не только проявление культурно-исторических взаимосвязей и взаимовлияний, но и отображение этнического родства братских славянских народов».

В докладе Ф. С. Петряковой (Львов) освещались некоторые тенденции развития современного (конца 50-х — начала 70-х годов) художественного стекла на Украине. Для творчества современных мастеров, по мнению докладчицы, характерны обращение к темам гражданского звучания (историко-революционным, военно-патриотическим), тенденции к глубинному раскрытию и образно-поэтическому осмыслению тем и сюжетов на основе осознания законов декоративности, понимания специфики стекла как материала, поиска архитектоники новых форм. В докладе отмечалось, что сейчас особое внимание уделяется декоративности бытовых предметов, однако осуществляется она по-разному в творчестве народных мастеров-гутников³ и академически образованных художников, работающих в системе промышленного производства стекла. У первых наблюдается тенденция решать сосуды как уникальные произведения. Вторые стремятся придать черты декоративности массовой продукции, выпускаемой миллионными тиражами.

Ф. С. Петрякова считает, что украинское гутное стекло и присущие ему приемы горячей обработки оказывают влияние на развитие художественного стекла в стране в целом. Гутная техника, по ее мнению, способствует раскрытию творческой фантазии художника через выявление «стихийно-импровизационного начала в стекле». Возможно именно поэтому в современном украинском художественном стекле, в первую очередь в гутном, успешно развивается направление, которое докладчица определяет как романтико-реалистическое.

Доклад А. Е. Карпенко (Львов) был посвящен вопросу о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на изменения в общественном быту крестьян Западной Украины в первый период послереволюционного подъема (1917-1920 гг.).

Большой интерес вызвал доклад П. Н. Жолтовского (Львов) «О пропорциях в народном строительстве Карпат». Применив для раскрытия пропорций и эстетических принципов народной архитектуры метод математического анализа, докладчик установил, что в бойковском народном строительстве, особенно в бойковской хате, широко использовались пропорции так называемого «золотого сечения» и «компоновки по круговой зависимости» (расположение основных точек продольного разреза хаты на периферии одного круга). На ряде примеров он показал, что эти же пропорции были присущи и монументальным деревянным сооружениям.

Пользуясь тем же методом, П. Н. Жолтовский провел ряд убедительных параллелей между пропорциями в народном строительстве Карпат, украинско-белорусского Полесья и юга России. По мнению докладчика, эти параллели свидетельствуют об исторически общих истоках народного строительства восточных славян, лежащих в основе украинского, русского, белорусского народного жилищного и монументального строительства в целом.

Выступление С. Б. Рождественской (Москва) было посвящено декору жилища гуцулов. Рассмотрев украшения гуцульских хат Закарпатской, Ивано-Франковской и Черновицкой областей, она пришла к выводу, что древние мотивы лучше всего сохранились в декоре жилища гуцулов Верховинского района Ивано-Франковской области. Здесь же, по ее мнению, наиболее разнообразны и современные приемы украшения жилища. Современный декор гуцульского жилища отличается от лаконичного традиционного обилием растительного орнамента, полихромной окраской домов, широким использованием просечных железных украшений.

При сравнении декора гуцульского и русского жилища С. Б. Рождественская обратила «общность орнаментальных мотивов, единство приемов изображения определенных образов и наличие устойчивых композиций в орнаменте».

В коллективном докладе Б. Т. Врублевского, Р. Я. Кися и С. И. Уварова (Львов) «Взаимосвязь города и села как этносоциологическая проблема» основное внимание уделялось маятниковой миграции населения. Авторы доклада считают, что маятниковая миграция должна стать предметом специального этнографического анализа.

В докладе были намечены следующие «главные для этнографа аспекты» исследования маятниковой миграции: новые запросы сельского населения и степень готовности разных его социальных и социально-демографических групп к миграции (проблема потенциальной миграции), мотивы миграции и ценностные ориентации разных социально-бытовых групп мигрантов, проблема аккультурации мигрантов в городской среде, соотношение традиций и инноваций, элементов сельского и городского образа жизни в бытовом поведении мигрантов; поведение мигрантов в городской среде и в сельском окружении; воздействие ежедневных трудовых поездок на ритм повседневной жизни мигрантов и их семей, на структуру и содержание их внерабочего времени; влияние

³ Мастер-гутник — стеклодув, изготавливающий гутное стекло. Гутным по аналогии со старым украинским стеклом называют возродившееся в конце 1940-х гг. на Львовщине производство художественного стекла, изделия из которого приобретают законченный вид непосредственно у стекловаренной печи и не подвергаются дальнейшей обработке.

городской и трудовой среды на избирательность общения сельского мигранта (трансформация локально-соседских контактов в контакты преимущественно по интересам и социальному статусу); влияние ежедневных трудовых поездок огромных масс сельского населения на культурно-бытовую и этнолингвистическую ситуацию в городах разных типов; маятниковая миграция, как катализатор урбанизации непосредственного домашнего окружения и сельской среды мигрантов; обратное влияние социально-бытовых и культурно-психологических факторов на динамику и структуру потоков маятниковой миграции и др.

В заключительном докладе Н. И. Моздыра (Львов) «Роль музея в коммунистическом воспитании трудящихся» была охарактеризована та большая идейно-воспитательная работа, которую Государственный музей этнографии и художественного промысла АН УССР ведет среди широких масс трудящихся как в самом Музее, так и за его стенами.

Докладчик отметил, что за последние 20 лет Музей посетило более 20 млн. человек. За этот период в нем было проведено свыше 30 тыс. экскурсий и тысячи лекций и бесед; организовано более 100 временных выставок. Сотрудники Музея участвуют в подготовке телесценариев и радиопередач по вопросам искусства и этнографической проблематике; проводят консультации на предприятиях легкой промышленности, в Домах моделей и Домах народного творчества — в организациях, призванных воспитывать художественные вкусы широких масс; ведут большую работу по внедрению в быт советских обрядов и т. д. «Вся многогранная деятельность коллектива, — сказал в заключение Н. И. Моздыр, — направлена на духовное обогащение советских людей, на достойное выполнение ленинских предначертаний в строительстве коммунистического общества».

Подавляющее большинство докладов на конференции принадлежали сотрудникам Музея. В их тематике, как в зеркале, отразилась разносторонняя научно-исследовательская работа Музея. Она охватывает изучение материальной и духовной культуры, исследования в области исторической этнографии и этносоциологии, прикладного искусства и собственно музейной работы (подготовка новых экспозиций, экскурсий, комплектование фондов).

Хочется отметить хорошую организацию конференции и поблагодарить ее организаторов за радушие и гостеприимство. Участники конференции имели возможность ознакомиться с богатейшими фондами Музея, насчитывающими свыше 70 тыс. экспонатов. Кроме того, они совершили поездку в Карпаты, где осмотрели уникальные памятники народной архитектуры Карпат.

Н. С. Полищук

ЗАСЕДАНИЕ ПАМЯТИ Д. К. ЗЕЛЕНИНА

29 октября 1974 г. в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР было проведено расширенное заседание сектора этнографии восточнославянских народов, посвященное памяти Дмитрия Константиновича Зеленина. На нем присутствовали сотрудники Государственного музея этнографии народов СССР, Института русской литературы АН СССР, Географического общества СССР, Института языкознания АН СССР, Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Государственного педагогического института им. А. И. Герцена, Института Дальнего Востока АН СССР, ученики Д. К. Зеленина, его коллеги.

Заседание открыл заведующий сектором К. В. Чистов (Ленинград). Он сказал, что имя Д. К. Зеленина живо в среде этнографов, диалектологов, фольклористов. Его жизнь — подвижничество, образец служения науке. Глубокое знание этнографии, фольклора и диалектологии восточных славян позволило Д. К. Зеленину создать ряд трудов, которые могли бы сделать честь целому коллективу. Работая над темами «Народы европейской части СССР» серии «Народы мира», над историко-этнографическим атласом «Русские», над трехтомником по этнографии славянских народов, мы неизменно возвращались и возвращаемся к его работам. Однако о самом Д. К. Зеленине написано очень мало: небольшие статьи Т. В. Станюкович и М. Д. Торэн, Б. Вишневого, Н. И. Гаген-Торн и А. И. Васиной, а также мелкие статьи в энциклопедиях. В 1978 г. исполнится 100 лет со дня рождения Д. К. Зеленина. К этому времени необходимо закончить биобиблиографический сборник, посвященный Д. К. Зеленину, работа над которым ведется. Хорошо было бы переиздать некоторые работы Д. К. Зеленина, давно ставшие библиографической редкостью.

Доклад Н. И. Гаген-Торн (Ленинград) «Д. К. Зеленин как педагог и ученый» был основан в значительной мере на личных воспоминаниях. По словам Н. И. Гаген-Торн, когда в 1925/26 учебном году Д. К. Зеленин был приглашен из Харькова в Ленинград-